

— Ну, все в порядке. — Шу Синь повернулась посмотреть на Хо Янцина, улыбнулась и продолжила собирать кости. Через некоторое время она закончила, и вложила блюдо в правую руку Хо Янцина. — Ладно, ешь.

— Хорошо. — Хо Янцин начал есть, видя, как Шу Синь заботится о нем с такой тщательностью. Если бы здесь не были бы все, ему очень хотелось обнять ее и поцеловать.

После ужина семья сидела на диване и пила чай.

Хо Янь взял Шу Синь за руку и не хотела отпускать. Его кончики пальцев терли каждый из ее пальцев, взгляд опустился, и он смотрел на свою руку, не отводя взгляда. Ее пальцы были красивыми, длинными и тонкими. На ладони тонкие линии, ладонь маленькая, и его рука может держать всю ее руку в ладони.

Яо Хуэйцин и Шу Синь обсуждали, есть ли дома или вне дома.

Шу Синь сказала: — Членам семьи удобнее есть дома.

Яо Хуэйцин кивнула и посмотрела на Тан Цинъя: — Что ты думаешь, Цинъя?

Губы Тан Цинъя изогнулись в улыбке. — Легче есть дома, но разве семья Ся-эр не собирается приходить? На улице больше выбора блюд, а еда на улице выглядит более грандиозно.

Мнения не однозначны.

Яо Хуэйцин посмотрела на сына: — Маленькая Пятерка, что ты думаешь?

— Слушаю, — сказал Хо Ян, не поднимая головы.

Глаза Тан Цинъя приобрели странный цвет, а легкая улыбка в уголках рта исчезла. — Янцин прав, это семья Ся-эр, и лучше послушать ее.

— Хорошо. — В конце концов Яо Хуэйцин решила: — Тогда ешьте дома.

— Мама, я приготовлю еду на Новый год. — сказала Шу Синь.

Яо Хуэйцин не согласилась: — Ну, сколько людей, столько блюд, ты так устанешь.

— Тебе не нравится есть еду, которую я готовлю? И мои папа и бабушка тоже придут. Я обычно занята работой, и у меня нет времени, чтобы хорошо о тебе позаботиться. Дай мне шанс почтить память старейшин? — Шу Синь улыбнулась.

Яо Хуэйцин кивнула и согласилась: — Сяоян женился на тебе, это было его благословением, он получил умную и добродетельную, красивую и сыновнюю.

Лицо Шу Синь покраснело: — Мама, как я могу быть такой хорошей.

— Мама права, иметь тебя — самая большая удача в моей жизни. — Хо Янцин взял ее руку и поцеловал тыльную сторону ладони, пока говорил.

Шу Синь тут же отдернула руку, ее лицо и мочки ушей окрашены в розовый цвет, голова была опущена, и ей было стыдно смотреть на всех, она была в ужасе от того, что только что сказал Хо Янцин.

Она ненавидит это. Это нормально говорить приятные слова перед таким количеством людей? Даже если он целует ей руку, он не видит, он не стесняется, а она боится.

Рука Тан Цинъя, держащая чашку чая, слегка сжалась, и она шутливо улыбнулась: — Ты такой добрый и любящий, ты когда-нибудь думал о моих чувствах, я одинока.

— Хм. — Хо Ян с серьезным видом кивнул, а затем сказал Шу Синь: — Синь-эр, давай вернемся к себе, чтобы поцеловаться.

И без того красное лицо Шу Синь снова покрылось слоем розового, и казалось, что она истекает кровью. Опасаясь, что Хо Янцин скажет что-то, что сделает ее еще более застенчивой, она поспешно взяла его за руку и повела к двери.

<http://tl.rulate.ru/book/41966/2493408>